

## Глава 12

Лэ Бэй взял телефон обратно, снова просмотрел страницу на Вэйбо и, не удержавшись, вполголоса спросил:

— Это не люди Учителя Гао?

Видео снималось с позиции прямо за окном маленькой комнаты отдыха, где они сидели весь день.

Утром съёмочная группа была целиком поглощена работой. На площадке находились только сотрудники — все до одного подписавшие соглашение о конфиденциальности. Режиссёр Ся держал людей в ежовых рукавицах: телефоны на съёмке были под запретом. К тому же само видео явно снято не на смартфон — судя по качеству, профессиональная операторская техника. Только вот народу с утра было столько, все сновали туда-сюда, каждый был занят своим делом, и никому в голову не пришло, что вот так, в упор, кто-то ведёт скрытую съёмку. Лэ Бэй и сам не обращал внимания на тех, кто проходил мимо двери.

Специально снять именно этот эпизод и выложить его в сеть — только ради того, чтобы поднять волну.

Либо греть интерес к фильму, либо греть интерес к актёрам.

Текст у этого маркетингового аккаунта сочился ядовитой двусмысленностью — вроде и по обоим прошёлся, но намерение шипперить и нагнетать хайп торчало из каждой строчки. А те горячие темы явно были куплены, чтобы утащить за собой Гао Лана. Если бы это сделала его команда, вряд ли бы они выбрали методы, которые бьют по собственному артисту.

Стоявший рядом Лэ Жань тихо покачал головой:

— Не люди Гао Лана. И не люди Режиссёра Ся. Оба уже удаляют горячие темы и посты. Эта скрытая съёмка направлена именно против брата. Тот, кто за этим стоит, пришёл во всеоружии — сидит глубоко, просто так не вычислишь.

Лэ Бэй мысленно заключил: значит, конкуренты.

— Брат, — снова взглянув на телефон, произнёс он, — команды Режиссёра Ся и Учителя Гао уже занимаются удалением горячих тем и постов. Нам тоже подключиться?

Остывшая еда невкусная. Линь Тунси не хотел заталкивать в себя что-то холодное — желудку это не нравится.

Он отодвинул контейнеры в сторону, спокойно бросил «не торопитесь» и достал собственный телефон — посмотреть комментарии в горячих темах и под самим видео.

Лэ Бэй не стал его отвлекать. Молча убрал нетронутую еду, прикидывая, как по дороге в гримёрку найти место, где её можно разогреть и всё же скормить Линь Тунси хотя бы немного. До этого тот едва притронулся к обеду, с утра тоже клевал по-птичьи — а впереди ещё целый день съёмок. На пустой желудок долго не продержишься.

Своего аккаунта-анонимки у Линь Тунси не было, так что комментарии он просматривал через страницу Лэ Жаня. Аккаунт без верификации, самый обычный никнейм — никто и не догадается, кто за ним стоит.

— «Наш красавец и Учитель Гао и без того суперзвёзды — куда им ещё "взлетать"?! Ещё раз такое напишешь — башку проломлю!»

— «[Ем арбуз] Это фильм с двумя главными героями-мужчинами, не с парой, и пока вообще ничего не ясно! Чего шипперить? Лучше уж восхищайтесь мастерством Киноимператора Гао да внешностью нашего Сиси, хи-хи-хи»

— «Прямо под носом у всей группы снимали скрытой камерой — не боятся неустойку схлопотать? Это же надо такую наглость иметь, я просто в ступоре»

— «Горячие темы удаляют, удаляют! Подожди, мы тебя задрепортим до полного бана, ха-ха! Ясно же, купили эти темы, чтобы облить грязью наших двух главных героев — ну и как, дождались реакции от режиссёра, от Киноимператора, от нашего красавца? Ха!»

— «Только бы мой малыш не увидел эти горячие темы и не выбился из съёмочного настроения...»

— «Эй, подруга, приди в себя. Наш малыш — кремень, он ответит не нытьём, а кулаком. [Пёсья башка]»

...

— Вы не находите, что схема на этот раз до боли знакома? — Линь Тунси закрыл страницу и поднял голову, спокойно глядя на обоих.

Едва он это сказал, Лэ Жань тут же всё вспомнил:

— Три года назад, когда брат ещё снимался в «Династии Великой Инь» — в сети была точно такая же волна. Заказные публикации, горячие темы — один в один. Только тогда писали о партнёрше, исполнительнице главной женской роли. Сейчас формулировки не изменились — просто имя поменяли на имя Гао Лана.

Внешность Линь Тунси была слишком незаурядной. Шоу-бизнес — не бедная земля на красивые лица, но даже среди блестящего звёздного созвездия он выделялся сразу и безусловно. Фанаты его боготворили — а чёрные пиарщики, что примечательно, никогда, ни разу не трогали его внешность. Издевались над чем угодно, только не над этим.

Такой человек — с популярностью, с трафиком, да ещё с такими данными — приходит в проект со своими инвестициями: кто в индустрии не мечтает с ним работать?

Но чем громче слава, тем больше желающих её испортить.

Когда снимали «Династию Великой Инь», в сеть тоже регулярно утекали закулисные снимки и съёмочные фото. Писали, что он слишком близок с исполнительницей главной роли, — похоже, роман. Потом — что она за ним бежит. Потом — что он за ней. Каждый день новая версия, и всё ради одного: унижить его.

Потом выяснили: за этим стоял конкурент. Тот не получил роль главного героя — в том числе потому, что Линь Тунси вошёл в проект со своими деньгами — затаил злобу и не пожалел средств, чтобы уничтожить ему репутацию.

Два года назад тот человек канул в безвестность. Так кто же теперь?

— Брат, — проговорил Лэ Бэй, — на этот раз они действуют жёстче. Группа у Режиссёра Ся с железной дисциплиной, а они всё равно просочились — и сняли вот так открыто, и горячие темы скупил без стеснения. Этот противник посерьёзнее будет.

Пальцы Линь Тунси тихо постучали по подлокотнику — раз, другой.

— Хочу посмотреть, чего они в итоге добиваются, — произнёс он негромко.

— Брат? — Лэ Бэй не был уверен, что правильно понял.

Взгляд у Линь Тунси был холодным:

— Мы не вмешиваемся в то, что делают команды Режиссёра Ся и Учителя Гао — пусть удаляют посты, убирают горячие темы, блокируют аккаунты. Какую бы сторону ни накачивали платными ботами — нас это не касается. Вы оба — ни с места. За сетью не следите. Даже если горячие темы так и не уберут — стоим тихо. Главное — чтобы противник не заподозрил, что мы наблюдаем.

— Тот, кто за нами следит, обязательно сделает ещё один шаг. Будьте внимательны: как только появится хоть какая-то зацепка — потянем за ниточку и выйдем на него.

Оба кивнули:

— Хорошо. Сделаем, как скажешь.

\*\*\*

Новая dynasty только становилась на ноги — государство ещё не окрепло, и дел у Императора Чэна было невпроворот. Дворцовые заседания, хлопоты гарема, задачи, которых хватало с избытком на любой вкус.

Именно поэтому у Наследного принца Хэюэ и появился шанс столкнуться с ним за пределами дворца: в Запретном городе Чэн задыхался от усталости и при первой возможности вырывался проветриться.

Открытый государь — никто не осмеливался его задерживать.

Познакомившись с Хэюэ, Чэн обнаружил рядом с ним редкую лёгкость и покой, которых во дворце было не найти. Вылазки за ворота становились всё чаще, времени на внутренние покои оставалось всё меньше.

Чэн слыл государем усердным. Наложниц в его гареме было немного, хотя и не наперечёт — около десятка женщин коротали дни в ожидании. Государь навещался к ним нечасто и почти неизменно задерживался у Драгоценной супруги.

Его редкие визиты прочие наложницы переносили молча — но Драгоценная супруга первой почувствовала обиду.

Поначалу она решила, что государь завёл кого-то на стороне, и тайно велела проследить: с какой женщиной он встречается за пределами дворца? Однако соглядатаи вернулись с неожиданным донесением: никакой женщины. Мужчина.

Наследный принц Хэюэ был ей не по вкусу — она чувствовала, что он похищает те крупницы свободного времени, которые государь мог бы дарить ей. Оскорблённая, но не осмеливающаяся перечить Чэну открыто, она решила добраться до Хэюэ иным путём — нельзя ли выжить этого непрошеного гостя?

Государь относился к Хэюэ как к задушевному другу и при каждом удобном случае рассказывал о нём Драгоценной супруге. Та воспользовалась этим и уговорила Чэна взять её на очередную встречу.

Но Наследный принц Хэюэ оказался совсем не таким, каким она его рисовала в воображении. Ненависть растворялась по мере того, как она на него смотрела. В итоге её место заняло нечто совсем иное.

Хэюэ и государь были людьми из разных миров. То, чего Драгоценная супруга не могла найти рядом с Чэном — тихой, бескорыстной нежности — она захотела отыскать в этом чистом юноше перед ней.

Она была уверена в своей красоте. Хэюэ всегда обращался с ней мягко и учтиво — она была убеждена, что отказать ей он не посмеет. Неискушённый в любовных делах юноша казался ей лёгкой добычей.

Сцена, которую Линь Тунси предстояло снимать с Ли Маньмань в послеполуденную смену, была как раз о первом соблазнении: Драгоценная супруга впервые пытается завлечь Хэюэ, приблизиться к нему.

Действовала она с умом. Дождавшись обеда у Хэюэ, тайно подсыпала государю в еду снадобье — чтобы у того закружилась голова. Под предлогом помочь государю с омовением позволила ему потерять сознание прямо в купальне, а затем с тихой нежной улыбкой позвала Хэюэ — и тот, войдя, увидел её.

Хэюэ отказал.

Тогда Драгоценная супруга, сидя в купальне, потянулась и обхватила рукой его шею, притянув к себе.

Томный взгляд. Дыхание лёгкое, как лепесток орхидеи.

— Государь ничего не узнает, — прошептала она. — Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

К тому времени Хэюэ уже знал истинное положение Чэна — и понимал, кем была эта женщина.

Юноша в полуобнажённых плечах смотрел на неё холодно:

— Ваше Высочество, прошу вас помнить о своём достоинстве.

— Ты говоришь, что я тебе не нравлюсь — а смотришь вот так? — засмеялась она.

— Стоп!

Оба мгновенно отстранились. Линь Тунси отступил назад — Лэ Бэй тут же накинул ему на плечи плед. К Ли Маньмань подбежали ассистентки с одеялом: в тонкой рубашке, насквозь влажной, девушка мелко дрожала от холода.

Режиссёр Ся шёл к ним, не выпуская рации из руки и не скрывая недовольства.

Он остановил съёмку досрочно — сцена его не устраивала:

— Маньмань, состояние не то. Драгоценная супруга — зрелая женщина, знающая своё оружие. Она соблазняет Хэюэ сознательно, потому что убеждена: он у неё в руках. В её глазах этот юноша неискушён — а значит, управляем. А ты играла юную девушку, которая краснеет перед любимым. Это совсем другой образ. Несколько кокетливых слов — и Драгоценная супруга ни за что не смутится.

— Когда Тунси смотрит на тебя в упор — не отводи взгляда. Смотри прямо в ответ. Даже с вызовом. Ты можешь сама оглядывать его с ног до головы, ничуть не стесняясь — это всё в образе.

Режиссёр Ся разобрал сцену по косточкам, убедился, что Ли Маньмань всё поняла, и дал команду на второй дубль.

Но странность повторялась. Сначала всё шло хорошо — а стоило ей приблизиться к Линь Тунси, как она снова краснела, снова смущалась, снова опускала глаза. Несколько попыток подряд — и Режиссёр Ся занервничал.

Он сам выбрал эту актрису. В прошлых сценах она отыгрывала безупречно. Что сегодня случилось?

Резкой критики при всех он себе не позволил — только буркнул с каменным лицом:

— Пять минут. Разберись в себе и приведи состояние в порядок.

Линь Тунси работал с Ли Маньмань раньше — знал, что она профессионал до мозга костей. Такого провала с ней прежде не случалось. Прежде они отлично ладили. Пока она не соберётся, съёмку не закончить. Как партнёр он счёл нужным спросить.

Едва он успел это произнести, Ли Маньмань — закутанная в плед — вдруг покраснела. Глаза заблестели.

— Брат Линь, я... — начала она.

Но дальше слов не нашлось.

Линь Тунси смотрел на неё: покрасневшие от холода нос и глаза, виноватый вид, что-то невысказанное, застрявшее на губах. Взгляды встретились — она тут же опустила голову. Красный нос шмыгнул. В её глазах мелькнуло смущение, и в тот же момент что-то щёлкнуло у

него внутри.

«Она не в себе. И, кажется, это как-то связано со мной».

Только он успел это подумать, как Ли Маньмань снова подняла голову. Закусила губу. Посмотрела на него серьёзно — и тихо попросила:

— Брат Линь, можно мы поговорим сегодня вечером, после съёмок?

— Если согласишься — обещаю: со сценой больше проблем не будет.

<http://bllate.org/book/20602/2131052>